

*Буганова Ванда Николаевна,
к.п.н., доцент кафедры
общей психологии и психологии развития личности
Одесского национального университета
имени И.И.Мечникова
(г.Одесса)
vandaa@ukr.net*

ЛЮБОВЬ КАК ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

Трансцендэнция (от лат. transcendens — выходящий за пределы) — переход границ между двумя областями [6].

Николай Гартман [2] говорил о трансценденции познаваемого в осознанное в процессе познания.

В аналитической психологии Карла Густава Юнга [8], это функция слияния сознательных и бессознательных содержаний, фундаментальная движущая сила психики, связанная с процессом индивидуации, направленная в область постижения самости.

В рамках теории экофасилитативного подхода [3], трансценденция понимается как механизм личностного роста, состоящий в том, что осознаваемая часть личности расширяется за счет ассимилятивной интеграции до этого скрытых ее содержаний. Временная развертка процесса содержит последовательную смену пяти фаз [3]:

1. стадия стабилизации или относительного застоя;
2. нелокализованности или предтравмы;
3. формирования новой границы личности, психологической травмы, «парадоксальной помощи»;
4. терпения, или посттравмы;
5. относительная стабилизация личности.

Описанная динамика наблюдается во всех человеческих проявлениях, имеющих рост и развитие, в том числе и в любви, как ярком примере личностных переживаний.

Все исследователи любви [4] как психологического феномена, отмечают роль детства в формировании индивидуальных способностей переживать это чувство.

Проблема определения любви, в частности, связана с тем, что, во-первых, это в гораздо большей степени, феномен переживания, чем осознания, а во-вторых, индивидуальная способность любить в значительной степени формируется в детском возрасте, когда, нет возможности контролировать происходящее, влиять на него и понимать, что происходит. У взрослого человека выбор объекта любви, стиль построения отношения с ним и личностное отношение к этому чувству, настолько глубоко и уже имманентно расположены в структуре его психики, что получить доступ к анализу и управлению этих установок, крайне сложно. Но, общая динамика развития событий, с нашей точки зрения, повторяет логику личностного роста в терминах трансценденции и может быть описана следующим образом.

Личностная структура и картина мира, как важная ее часть, начинают формироваться с момента рождения (а, может, еще и раньше) и впервые вырисовывается в более-ни-менее определившемся образе, к концу пубертатного периода. Следует понимать, что любая картина мира есть условность, помогающая нам избежать тотальной неопределенности, в которой мы, на самом деле, живем. Избранная человеком система ценностей, как точка отсчета, помогает иерархизировать все раздражители окружающего мира, а установление связей и отношений, интегрирует до этого разрозненные элементы в цельную картину. Однако, события последующей жизни, новые связи, отношения, факты, далеко не всегда «вписываются» в созданную картину, что «раздувает» неосознаваемый блок психики. Когда объем информации, которую человек не способен понять, исходя из рабочей модели мира, становится критически большим, у человека начинается кризис. Его смысл и предназначение, как раз, в том и состоят, чтобы провести инвентаризацию накопленного; разрушить отжившую модель мира и на ее месте создать новую, более адаптивную актуальным условиям. Происходящее в кризисе можно описать в терминах трансцендирования – личность возрастает, раздвигая свои личностные границы, впуская в них то, что до этого казалось неприемлемым, «запредельным», что человек отказывался признавать, как реальность жизни.

Формирование стиля построения личных отношений проходит несколько этапов. На протяжении детства, ребенок, как «губка» впитывает то, что происходит вокруг него – в первую очередь, особенности взаимоотношения родителей между собой, отношения к нему, другим людям и миру в целом. В силу несформированности осознанности, процесс этот происходит неконтролируемо, не избирательно, а автоматически, вне зависимости от эмоционального отношения ребенка к происходящему. Именно поэтому, статистика свидетельствует – у ребенка, выросшего в агрессивной семье, хочет он этого, или, не хочет, гораздо выше вероятность во взрослой жизни оказаться в семье, наполненной злобой и насилием.

Э.Фром [7] выделял два вида любви, которые должны подарить родители ребенку – условную и безусловную. При нормальном ходе событий, ребенок, напитавшийся таким отношением в детстве, во взрослой жизни становится способен к построению зрелых отношений, в которых оба эти компонента нерасторжимо сливаются воедино.

В подростковом возрасте сфера внимания взрослеющего смещается на окружающих людей – изучается разнообразие отношений и схем построения семьи. При чем, происходит это, уже вдумчиво, осознаваемо и с большим включением, уже, почти сформированного феномена «Я». Как установлено нашими исследованиями [1], желаемая схема отношений и модель будущей семьи являются новообразованиями конца второго Большого Биологического Цикла (С) субъекта.

Нормативным содержанием юношеского периода является апробирование выработанных до этого теоретических схем отношений. Молодые люди встречаются, знакомятся, общаются, выясняют отношения, ссорятся,

расходятся, переживают оставленность, ревнуют, страдают... Все это позволяет выверить, кто на самом деле нужен в этой жизни, какие отношения «мои», а какие – неприемлемые.

После этого, как жестко написал Э.Фромм [7]: «молодые люди выходят на рынок человеческих тел по всем законам рынка – желая подороже продать себя и подешевле купить качественный товар». Для этого, по меткому выражению Р. Скинера и Дж. Клииза [5], на фасад своей личности они выставляют то, что, с их точки зрения – наиболее социально ценно. Остальное – в первую очередь, то, что люди сами в себе не любят, осуждают, считают недопустимым – они прячут «за ширмочку», чтобы никто никогда этого не увидел и, даже они сами забыли бы о таком наполнении себя.

Если на «рынке человеческих тел» личность заметила субъект, на витрине которого выставлено то же, что и на его витрине, это знак, что встретился «свой» человек, для которого ценно тоже, что и для тебя. Субъекты устремляются навстречу друг другу, радостно фиксируя совпадения с ранее разработанной теоретической моделью, оптимистично закрывая глаза на несовпадения, списывая это, или, на неудачный ракурс, или, на то, что «стерпится-слюбится», или на то, что, со мной, такой прекрасной (прекрасным), он (она), конечно же, измениться к лучшему... Начинается период, о котором Э.Фромм написал [7]: «Нет большей радости, чем обрушение стены, отделявшей до этого совершенно незнакомых людей». Забавная закономерность при этом состоит в том, что: «Сила вспыхнувшей страсти обратно пропорциональна предшествовавшему одиночеству» [7].

Однако, жизнь идет, происходят разнообразные события, люди проявляют широкий спектр своих возможностей, которые далеко не всегда радуют близких, да и самого носителя... Когда обнаруживается, что у спутника жизни есть не только то, что выставлено на фасад, но и то, что спрятано за ним, есть большая доля вероятности, что у членов пары не только фасады одинаковы, по которым они выбирали друг друга, но и «кладовочки» заполнены одинаковыми ингредиентами. Содержимое своих «закромов» очень вероятно – неосознаваемо, зато, у визави – очевидно. При этом есть большая доля вероятности, что человек будет разочарован и разозлен тем, что вскрылось у партнера; «ты обманул(а) меня: я думала, ты такой (такая), а ты, не такой (не такая)». К тому же, человеческая природа такова, что в других нас больше всего, обычно, раздражает то, что мы не любим и осуждаем в себе; а проекция остается одним из самых распространенных механизмов психологической защиты. В результате, мы меньше всего склонны простить другому то, что мы в себе так старательно искореняли (но, не факт, что окончательно победили). Как написал Э.Фромм [7]: «Тот, кого мы любим, с равной степенью вероятности может вознести нас в небеса или низвергнуть в ад». В нашем понимании, в выражении Э.Фромма [7], первое означает – личностный рост, второе – личностную деградацию (стагнацию). П.В.Лушин [3] описал т.н. эмоционально заряженный объект, функция которого – отзеркалить содержание собственного бессознательного, непосредственного доступа к которому у нас нет. Тот, кого мы любим – без сомнения, максимально эмоционально

заряженный объект. И, как это описано многократно, его выбор всегда неслучаен [4]. В том числе, критерием выбора является то, что именно этот человек может максимально познакомить нас с самим собой, позволить прикоснуться к тайникам собственной души. А дальше наступает момент истины. Если человек останется «на линии огня» [3], это приведет его к встрече с собственными «демонами», разобравшись с которыми, есть шанс трансцендировать, расти, расширять свои возможности. Если, «встанет в позу», обвинит близкого во всех смертных грехах, а себя попытается презентовать как безупречного, личность потеряет шанс вырасти/ расправить крылья/ стать больше себя прежнего/ актуализироваться/ реализовать схему Любви в полном, а не урезанном варианте. Именно это Э.Фромм называл любовью-творчеством и любовью, как продуктивной деятельностью: «Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения».

Литература

1. Буганова В.Н. Трансформации в психике девочек и мальчиков в период пубертации. // Вісник Дніпропетровського університету. Серія "Педагогіка і психологія". Випуск 8, 2002 р. – С.10-18
2. Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. — СПб.: Владимир Даль, 2002. — 707 с.
3. Лушин П.В. Личностные изменения как процесс: теория и практика. Одесса, «Аспект», 2005
4. Психология и психоанализ любви. Хрестоматия. Самара – Издательский дом «БАХРАХ -М», 2002
5. Скиннер Р., Дж.Клииз. Семья и как в ней уцелеть, М.: "Класс", 1995
6. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под редакцией А. Ивина. 2004.
7. Фромм Э. Искусство любить. М., Педагогика, 1990
8. Юнг К.Г.: Аналитическая психология: ее теория и практика – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1998